
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 10(86), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022

Формат 60×84/8. Объем 50,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Глобализм и мультикультурность, их кризис 3208

Чемшиш Д.А. Политическая модернизация

как объект научного исследования 3220

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Брагин А.Д.

Трансформация мотивов и трендов эмиграции россиян 3238

Шакур Е.Н.

Зарубежные исследования молодежи и студенчества:

краткий обзор формата и содержания 3249

Мирошников В.С.

Экстремизм и терроризм в современном обществе 3260

Ахпателов Б.Р., Давыдов Д.Р.

Представительство интересов общественных групп

в Российской Федерации 3270

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Мадюкова С.А.

Региональные особенности института

национальной политики в Республике Тыва 3276

Галиева С.И., Галиева Г.М.

Место профилактики преступности

в российском политическом пространстве

через призму посланий Президента РФ 3287

Емельянов А.И., Белова Л.Г.

Участие высококвалифицированных специалистов

в политическом информировании через интернет-пространство

в условиях информационного противоборства 3294

Волков А.В.

Воин света: информационная война

против фигуристки Камилы Валиевой

как символа народного объединения: политический аспект 3305

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Основные вопросы государственного управления в России
в области международного сотрудничества
в контексте проведения Специальной военной операции
на Украине 3323

Чепелюк С.Г.

Цифровое правительство как фактор развития
взаимодействия государства и бизнеса 3333

Самусева О.А.

Научно-технологическое направление
как приоритетное в развитии 3341

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Джуракулов Ф.Н.

Реформа на принципе разделения государственной власти
и равновесия в Республике Узбекистан 3349

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А.

Электоральные предпочтения населения Италии
накануне парламентских выборов 2022 г. 3358

Невмержицкий А.Л., Новоселов С.В., Хачатрян Д.А.

Политические процессы: вектор
на международное сотрудничество или противостояние 3373

Гузаеров Р.И.

Дипломатические отношения Турции
и Саудовской Аравии в 2015-2022 гг. 3380

Нечай А.А.

Шанхайская организация сотрудничества:
внутренние и внешние вызовы 3392

Козырева М.С.

От НАФТА к ЮСМКА: выгоды и потери участников 3403

Капустин А.С.

Сравнительный анализ медиа центров международной
террористической организации ДАИШ (запрещена в РФ) 3413

Ван Цунюэ

Влияние четвертой промышленной революции
на конфигурацию международной системы 3422

Гао Дай

Анализ основных проблем древней
китайской антикоррупционной системы 3431

Герлиц Г.

Система экономических связей России и Германии
в контексте их политического обеспечения..... 3444

Гу Сяоянь

Исследование китайской помощи в вопросах развития
в Юго-Восточной Азии 3453

Лиджиева К.Н.

Стратегия «глобальной Кореи» как фундамент политики
«средней державы» 3461

Лукин А.Д.

Арктическая дипломатия как разновидность
региональной дипломатии и особый вид
государственной политики в Арктике..... 3467

Лю Цзя, Ван Чжаосюй, Юэ Сыци

Влияние СМИ на формирование имиджа государства
(сравнительный анализ Китая и России) 3482

Матяшова Д.О., Михалевич Е.А.

Внутри- и межгосударственные конфликты и агрессивные
негосударственные акторы в Северо-Восточной Азии 3493

Телегин Д.С.

Роль арктического региона
в формировании проекта «Большая Евразия»..... 3503

Хорбаладзе Э.К.

US Indo-Pacific Strategy: Main Dimesnsions and Implications
for Russia/Индо-Тихоокеанская стратегия США:
основные положения и последствия для России 3509

Чу Чэнчэн

Гуманитарная политика КНР и США
в Центральной Азии в сфере образования 3519

Тимахов К.В.

NEOM: Transformation Project of Kingdom of Saudi Arabia/NEOM:
проект преобразования Королевства Саудовская Аравия 3530

Омонов Р.Р.

Опыт применения информационных технологий
в государственном управлении США и стран Западной Европы
и их влияние на модернизацию системы власти..... 3536

Аман С.

Современные вызовы и угрозы безопасности
для стран Центральной Азии 3544

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Сущность либеральной олигархии как проекта
эффективного политического устройства государства..... 3554

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Благоприятные прогнозы и «проблемные»
аспекты инициативы КНР «Один пояс – один путь» 3561

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Экологическая повестка как средство реализации
научной дипломатии стран Запада и Российской Федерации
в арктическом регионе..... 3568

Никитина А.А.

Роль массовой коммуникации
в динамике взаимоотношений США и России 3577

НАШИ АВТОРЫ 3584

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3593

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3595

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ

Функционирование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) являет собой яркое проявление принципов мирного сосуществования, целью Организации является поддержание мира и стабильности в Евразийском регионе, это является особенно актуальным сейчас, когда мировое сообщество впервые после окончания Второй мировой войны оказалось лицом к лицу перед беспрецедентными вызовами, связанными с началом нового глобального конфликта, увеличением дефицита мира и доверия. С момента основания ШОС 15 июня 2001 г. коннотация и охват Организации значительно изменились. В фокусе данного исследования находятся внутренние и внешние вызовы, с которыми сталкивается ШОС. Прослеживается процесс расширения и трансформации Организации, дается оценка последствиям появления новых участников, выявляются связанные с этим существующие и потенциальные угрозы. Изучаются предпосылки присоединения к ШОС Ирана, произошедшего в сентябре 2022 г., а также возможные последствия. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Организация, в целом, отвечает актуальным потребностям региональной стабильности. Проблемы, с которыми сталкивается ШОС, в основном, внутренние, а не внешние. С увеличением количества стран-участниц потенциал развития и влияния Организации увеличивается, при этом присоединение новых членов добавляет сложностей в координации, потенциально может привести к уменьшению влияния участников, меньших по своему политическому и экономическому весу на мировой арене. С другой стороны, полный отказ от присоединения новых участников может привести к тому, что они потеряют интерес к организации и ее международный авторитет снизится. Проведенное исследование показывает, что внутренняя сплоченность ШОС недостаточно сильна. Геополитическая ориентация стран-участниц – разнонаправлена. От конфликтов между некоторыми странами-участницами (например, Индией

и Пакистаном, Индией и Китаем, Кыргызстаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном), а также партнерами по диалогу Арменией и Азербайджаном может пострадать внутреннее единство организации, снизится возможность быстрого реагирования на геополитические вызовы и, следовательно, влияние ШОС на мировой арене. Де-факто ШОС находится в оппозиции к США по вопросам международной безопасности, экономического управления, а также региональным вопросам и «горячим темам».

Ключевые слова: *Шанхайская организация сотрудничества, Хартия ШОС, межгосударственные отношения, расширение, глобализация, вызовы.*

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – влиятельный игрок в современной системе международных отношений, функционирование которого имеет под собой прочную договорно-правовую базу и характеризуется отлаженным механизмом многостороннего сотрудничества.

На последнем Саммите ШОС, проходившем в Самарканде в сентябре 2022 г., был отмечен беспрецедентный уровень интереса к ШОС: одновременно принято 10 заявок от стран с просьбой повышения статуса в организации. К ним относятся страны арабского мира: Сирия, Египет, Саудовская Аравия, Катар и Объединенные Арабские Эмираты, страны Юго-Восточной Азии Мьянма и Камбоджа, Непал, а также Армения и Азербайджан. По мнению аналитиков, многие страны считают, что Запад уже является «ненадежным» партнером и, в связи с этим, ШОС становится все более привлекательной [12].

Появлению ШОС предшествовало создание Шанхайской пятерки, созданной для урегулирования вопросов, связанных с безопасностью границ. Однако Шанхайская пятерка не являлась международной организацией, у нее не было устава – были декларированы только некоторые общие стремления и принципы развития сотрудничества между странами-участниками. Договорно-правовая база Организации представлена Хартией ШОС, Договором о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов, а также Положениями о статусе наблюдателя и партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества предусматривает регулярные официальные встречи глав государств, встречи глав правительств и создание постоянных и временных совещаний. Организация добилась значительного успеха в плане создания руководящих концепций таких как Шанхайский дух, Новая концепция безопасности, Азиатская концепция безопасности и Сообщество единой судьбы ШОС.

Основными целями и задачами Организации являются «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией, [...] взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании» [8].

Шанхайская организация сотрудничества отстаивает и практикует принципы неприсоединения, неконфронтации и нецелестовости третьих сторон, выступает за равенство всех стран, преследует принцип консенсуса, вносит новые концепции в региональное и глобальное управление. «Шанхайский дух» выступает за взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям и является отрицанием менталитета холодной войны, выходом за рамки концепции игры с нулевой суммой и отказом от теории столкновения цивилизаций.

Расширение ШОС. Все региональные организации взаимодействуют на основе общего или частичного совпадения интересов. Под расширением членства обычно подразумевается расширение числа государств-членов, однако в ШОС также существует механизм наблюдателей и партнеров по диалогу. Согласно Статье 13 Хартии, «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС» [8].

В 1996 г. Китай провел встречу со своими бывшими советскими соседями, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, с целью улучшения и укрепления взаимного доверия в приграничных районах. В 1996 и 1997 гг. пять стран подписали Соглашение об укреплении военного доверия в приграничных районах, которое стало политической основой для «превращения врагов в друзей». В 2000 г. на 5-й встрече Шанхайской пятерки первый президент Узбекистана Каримов участвовал в качестве наблюдателя. 15 июня 2001 г. было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества и Узбекистан из наблюдателя Шанхайской пятерки превратился в одного из членов-основателей ШОС.

ШОС стала платформой для развития политического взаимодействия, безопасности и экономики между Китаем и его ближайшими соседями на территории бывшего Советского Союза.

В Положении о статусе наблюдателя при Шанхайской Организации сотрудничества говорится, что «любая страна или организация,

заинтересованная статья наблюдателем ШОС, делает это на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и равенства государств-членов и признания целей, принципов и деятельности организации» [3]. Первым государством-наблюдателем ШОС стала Монголия. В июле 2005 г. на пятом саммите ШОС в Астане Пакистан, Иран и Индия получили статус наблюдателей в ШОС. В августе 2008 г. на саммите ШОС в Душанбе было принято Положение о партнерах по диалогу Шанхайской организации сотрудничества, в котором определен правовой статус партнера по диалогу, а также регламентируется порядок и процедура получения данного статуса [4]. В июне 2009 г. ШОС значительно расширила географический охват: приняла Беларусь и Шри-Ланку в качестве партнеров по диалогу. После решения о предоставлении членства Индии и Пакистану на саммите ШОС в Астане в 2017 г. ее состав увеличился до восьми. 17 сентября 2021 г. на 21-м заседании Совета глав государств-членов ШОС стартовал процесс принятия в члены Ирана, включая Саудовскую Аравию, Египет и Катар в качестве новых партнеров по диалогу. 15 сентября 2022 г. На данный момент «Шанхайская организация сотрудничества состоит из государств, на территории которых проживает, почти или чуть даже больше половины человечества» [5].

Расширенная ШОС сталкивается со многими сложностями в управлении внутренними и внешними делами, включая отношения между новыми и старыми государствами-членами, а также отношения между новыми и старыми членами и внешним миром.

После присоединения Индии и Пакистана потенциал развития и влияния ШОС усилился. Расширение членства ознаменовало изменение характера ШОС, превратившись из платформы для сотрудничества между Китаем и его ближайшими соседями из бывшего Советского Союза в настоящую организацию панрегионального сотрудничества.

С точки зрения международного статуса, с присоединением Индии и Пакистана ШОС стала крупнейшей региональной организацией в Азии и Европе по численности населения, географической площади и военному потенциалу, т.к. четыре из восьми ее государств-членов (РФ, КНР, Индия, Пакистан) являются ядерными державами.

Потенциальные негативные последствия расширения ШОС. Увеличение количества стран-участниц в перспективе может привести к дисбалансу и уменьшению влияния других участников данной организации, особенно это актуально в отношении значительно меньших по своему политическому, экономическому весу и размеру территории стран Центральной Азии. С другой стороны, полный отказ от присоединения новых участников может привести к тому, что они потеряют интерес к организации и ее международный авторитет снизится.

Становится все более выраженной неоднородность ШОС, и это не удивительно поскольку территория, охватываемая организацией, является перекрестком цивилизаций. В организации сосуществуют конфуцианство, даосизм, буддизм, православие, христианство, ислам и индуизм.

Геополитическая ориентация стран-участниц также неоднородна. Вызывает опасение, что Индия и США развивают партнерские отношения в области военного сотрудничества, в то время как международные противоречия между Индией и РФ увеличиваются. После террористического акта 11 сентября 2001 года США отменили ограничения на поставку вооружений и технологий двойного назначения в отношении Индии. В последние годы США выиграли ряд крупных контрактов, включая поставку Индии военно-транспортных самолетов Lockheed Martin C-130J Super Hercules, ударных вертолетов AH-64E Apache Guardian и тяжелых военно-транспортных вертолетов CH-47F(I) Chinook [1]. Более того, в 2019 году с целью углубления военного партнерства в американском законе National Defence Authorization Act (NDAA) Индии предоставлялся статус партнера США равного странам-членам НАТО [11]. Хартия не запрещает взаимоотношения с другими государствами и международными организациями, однако активное военное взаимодействие Индии и США добавляет напряженности.

Одной из задач для достижения целей внешней политики РФ является развитие «особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе» [7]. Однако взаимное доверие подрывает сближение Москвы с Пекином, а Дели – Вашингтоном.

Несмотря на подписанный Индией и Пакистаном Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, отношения между двумя государствами из-за спорного региона Кашмир далеки от достижения цели «уважать принцип нерушимости границ и активно прилагать усилия к укреплению доверия в военной области в приграничных районах, исходя из решимости превратить границы друг с другом в границы вечного мира и дружбы» [2]. В начале 2019 г. 12 военных самолетов ВВС Индии пересекли индийско-пакистанскую линию фактического контроля в Кашмире и осуществили бомбежку территории, контролируемой Пакистаном. Это первый случай серьезного военного столкновения между участниками ШОС. Факт продолжающихся пограничных столкновений и перестрелок показывает, что на практике Договор работает не всегда. Недоверие между Индией и Пакистаном, полноправными членами с 2017 года, затрудняет сотрудничество по первоначальной основной миссии ШОС по борьбе с терроризмом, распространением оружия и наркотических средств.

Индийские ученые и СМИ решительно выступают против усилий, прикладываемых Россией по повышению уровня дипломатических отношений с Пакистаном. Индийские СМИ поставили под сомнение «надежность России как стратегического партнера Индии» после совместных военных учений России и Пакистана, начавшихся осенью 2021 г.

Интересы стран ШОС сопрягаются с инициативой Один пояс и один путь, выдвинутой КНР. Однако несмотря на то, что большинство стран-участниц ШОС выступили с поддержкой Пояса и пути, Индия не подписала заявление организации о поддержке проекта, утверждая, что Китайско-пакистанский экономический коридор, который является частью проекта Пояса и пути, проходит через оккупированную Пакистаном территорию Джамму и Кашмира и, тем самым, нарушает суверенитет Индии.

О напряженности отношений между Индией с Китаем и Пакистаном также может свидетельствовать факт того, что на недавнем Саммите ШОС в Самарканде «Моди демонстративно пропустил любое взаимодействие с президентом Китая Си Цзиньпином и премьер-министром Пакистана Шехбазом Шарифом» [10].

Государства-члены Кыргызстан и Таджикистан и государства-партнеры по диалогу ШОС Армения и Азербайджан находятся в состоянии войны из-за неурегулированных приграничных споров.

Вступление Ирана. В 2022 г. Иран стал полноправным членом ШОС, став девятым государством этой авторитетной региональной организации. Иран уже давно стремится вступить в ШОС: он являлся государством-наблюдателем при ШОС с 2005 г., а в 2008 г. подал заявку на полноправное членство. Это событие можно считать историческим, т.к. впервые со времен Исламской революции (1978-1979) Иран стал полноправным членом крупного регионального блока. Ранее заявка на членство в ШОС была отклонена, поскольку он находился под санкциями ООН и против него выступали некоторые члены ШОС, в том числе Таджикистан, за якобы поддержку исламского движения в Таджикистане. Несмотря на географическую и культурную близость, с 2014 г. таджикско-иранские отношения находились в кризисе. В 2019 г. начался подъем двусторонних отношений после встречи глав государств Таджикистана и Ирана. Причины этого могут быть двоякими: во-первых, Иран нуждался в согласии Таджикистана на членство в ШОС и не хотел, чтобы Саудовская Аравия расширяла свое влияние в стране; во-вторых, Таджикистан нуждается в военной поддержке Ирана, чтобы справиться с внезапным изменением ситуации в Афганистане и пограничным конфликтом с Кыргызстаном.

Как крупная ближневосточная страна, Иран придает большое значение развитию дружественных отношений с Китаем, Россией, Индией и странами Центральной Азии, а также вопросам безопасности в Афганистане и Пакистане. Он имеет сильное желание использовать ШОС

для уравнивания давления Запада, расширения евразийского пространства, содействия собственной и региональной безопасности, а также экономического роста. Членство в ШОС также является важным шагом в реализации иранской стратегии Взгляд на Восток. Иран признает основные принципы существования ШОС и достижения организации в продвижении региональной безопасности и развития. Более того, став членом организации, Иран получит право вето на членство Турции, Саудовской Аравии, Египта и Катара.

Более того вступление Ирана в ШОС может рассматриваться как попытка Тегерана выйти из экономической изоляции, вызванной западными санкциями, причиной которых является его ядерная программа. В мае 2018 г. администрация Дональда Трампа в одностороннем порядке объявила о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и ограничила экспорт нефти Ирана посредством экономических санкций, вынудив Иран возобновить переговоры по СВПД в соответствии с требованиями США.

Иран стал третьей новой страной, принятой в ШОС после Индии и Пакистана, а также первой ближневосточной страной, принятой в организацию, что имеет большое значение для ШОС. ШОС расширила свои масштабы, увеличив число своих членов до девяти стран и распространив свой охват на Ближний Восток, с более диверсифицированным пространством для сотрудничества и дальнейшим ростом международного влияния. Иран богат ресурсами нефти и природного газа, очень быстро развивается в области нанотехнологий, стволовых клеток и медицинского обслуживания, обладает большим потенциалом для экономического развития и имеет богатый опыт в борьбе с терроризмом, экстремизмом и распространением наркотиков.

Вступление Ирана в ШОС также сопряжено с определенными проблемами, поскольку увеличение числа стран-членов и сложность отношений между ними, безусловно, затруднит координацию и принятие решений. США не хотят видеть углубление сотрудничества между ШОС и Ираном. Когда Иран, который стал особенно антагонистичным по отношению к США при президенте Ахмадинежаде, он был принят в ШОС в качестве члена-наблюдателя, и многим американским наблюдателям показалось, что Россия и Китай работают вместе над созданием антизападного, антидемократического альянса [9]. Сайт Министерства финансов США вскоре после вступления Ирана в ШОС объявил, что введет санкции в отношении ряда компаний в Гонконге. Причина санкций заключается в том, что эти компании имеют коммерческое сотрудничество с компаниями, связанными с Ираном.

Технические проблемы, такие как рабочий язык, также станут более ощутимыми. В настоящий момент, согласно Статье 20 Хартии ШОС, официальными и рабочими языками ШОС являются русский и китайский языки.

Если отдельные страны не будут следовать духу Хартии, негативно относиться к сотрудничеству или даже пытаться препятствовать ему, то центристская сила и авторитет ШОС в международном сообществе снизится, а процесс дальнейшего расширения организации значительно замедлится.

Внешние вызовы: растущая конфронтация ШОС с США. По мнению китайских экспертов, «основополагающий принцип действия ШОС – отказ от создания военно-политического блока. Причина этого ясна: ШОС как региональная организация ставила в самом начале перед собой цель стабилизировать региональную геополитическую обстановку и стимулировать социально-экономическое развитие на собственном территориальном пространстве и не противостоять какой-либо стране или блоку стран» [6]. Однако мнение китайских коллег, не разделяют эксперты из США, которые убеждены, что «организация стремится ограничить американское и другое западное влияние в Центральной Азии» [9]. Обратимся к фактам. ШОС выступает против одностороннего и неограниченного усиления противоракетных систем отдельными странами или группами стран, поскольку это поставит под угрозу глобальную и региональную безопасность и стабильность. Соединенные Штаты вышли из таких механизмов безопасности, как Договор по Противоракетной безопасности (ПРО), Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД, РСМД) и Договор по открытому небу. Соединенные Штаты также ускорили развертывание систем противоракетной обороны в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе в стремлении добиться абсолютной односторонней безопасности. Государства-члены ШОС считают, что продолжение выполнения Всеобъемлющего иранского ядерного соглашения имеет первостепенное значение, и призывают все заинтересованные стороны строго выполнять свои обязательства в соответствии с резолюцией 2231 (2015) СБ ООН и обеспечить полное и эффективное выполнение соглашения, однако хорошо известно, что США в одностороннем порядке вышли из Соглашения в мае 2018 года и оказывают сильное давление на Иран вопреки соответствующим резолюциям ООН.

Что касается глобального экономического управления, государства-члены ШОС предложили продолжать поддерживать и укреплять Всемирную торговую организацию (ВТО) в качестве основной. Наиболее характерными чертами экономической политики Соединенных Штатов в последние годы является торговый протекционизм. Почти все страны ШОС, включая Индию, которая имеет самые тесные отношения с США, в той или иной степени имели экономические и торговые конфликты с США.

Заключение. ШОС превратилась из региональной международной организации, операционная эффективность которой ставилась под сомнение Западом, в новую международную организацию со значительным

международным влиянием, цель которой поддержание мира и стабильности в Евразийском регионе. С появлением глобальных вызовов и угроз, возникновением различных региональных и локальных конфликтов, основной вектор взаимодействия ШОС расширился от военного сотрудничества в приграничных районах до координации в области безопасности против терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма. Страны-участницы ШОС выступают за многосторонность, многополярный мир и международный порядок, основанный на международном праве. ШОС призывает международное сообщество уважать суверенитет и независимость всех стран, многообразие политических и социальных систем. Потенциальных дивидендов от расширения членства в ШОС много, но лишь немногие из них реализованы. С присоединением Индии и Пакистана ШОС претерпела географическую и качественную трансформацию. Историческая запутанность и практические противоречия между Индией и Китаем и Пакистаном могут привести к новым вызовам. Присоединение Ирана в перспективе должно способствовать укреплению обменов, повышению взаимного доверия, развитию многостороннего экономического сотрудничества и содействию решению вопросов региональной безопасности между странами ШОС. Говоря о том, есть ли вероятность, что вступление Ирана в ШОС превратит ШОС в новую версию Варшавского договора, отметим, что ШОС не является военным альянсом, и страны-участницы не намерены его создавать. И Китай, и Россия неоднократно подчеркивали, что они не поддерживают создание альянсов, более того принцип ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций прописан в Хартии данной Организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борисов Т. Индия и США: сотрудничество в сфере военных технологий // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-i-ssha-sotrudnichestvo-v-sfere-voennykh-tekhnologiy/>.
2. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // <https://docs.cntd.ru/document/902086025>.
3. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.kremlin.ru/supplement/3917>.
4. Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества // https://bcso.ru/files/docs/polozhenie_o_parnere_po_dialogu_shos.pdf.
5. Пресс-конференция В.В. Путина по итогам визита в Узбекистан // <http://kremlin.ru/events/president/news/69366>.

6. Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ // Радуга. 2018 // http://www.raduga.com.cn/skwx_euypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272.

7. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>.

8. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>.

9. Mark N. Katz. The Shanghai Cooperation Organization. View from the US // <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/02katz-eng.pdf>.

10. Ponczek, Cordelia Buchanan; Glanz, Mary; Freeman, Carla; Singh, Vikram J. Modi, Putin and Xi Join the SCO Summit Amid Turbulent Times // <https://www.usip.org/publications/2022/09/modi-putin-and-xi-join-sco-summit-amid-turbulent-times>.

11. US senate passes law to bring India at par with NATO allies // https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/us-senate-passes-legislative-provision-to-give-india-nato-ally-like-status/articleshow/70037824.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst.

12. 宋清影 Сун Циньин. Волна заявок на вступление в ШОС: 10 стран выстраиваются в очередь на присоединение к организации, ОАЭ требуют «немедленного приятия». 上合组织或迎扩员浪潮：10，阿联酋请求“立即被接受” [Шанхэ цзучжи хо инко юань ланчао：10 го пайдуй цзяж，- Эляньцю цинцю “Лицзибэйцзешоу”] // <https://www.163.com/dy/article/HE6CEQR6053469LG.html>.

A.A. NECHAI

Senior Lecturer, Saint-Petersburg Peter the Great
Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: INTERNAL AND EXTERNAL CHALLENGES

The functioning of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is a vivid manifestation of the principles of peaceful coexistence, the purpose of the Organization is to maintain peace and stability in the Eurasian region, this is especially relevant now, when the world community for the first time since the end of World War II is facing unprecedented challenges associated with the beginning of a new global conflict, increasing deficit of peace and trust. Since the founding of the SCO on June 15, 2001, the connotation and scope of the Organization has changed significantly. The focus of this study is on the internal and external challenges faced by the SCO. It traces the process of expansion and transformation of the Organization, assesses the consequences of the emergence of new members, and identifies existing and potential threats associated with it. The prerequisites for Iran's accession to the SCO, which occurred in September 2022, as well as the possible consequences are studied. The study leads to the conclusion that the Organization, in general, meets the current needs of regional stability. The problems faced by the SCO are mainly internal rather than external. As the number of member countries increases, the Organization's potential for development and influence increases, while the accession of new members adds to the complexities of coordination, potentially leading to a decrease in the influence of participants with lesser political and economic weight on the world stage. On the other hand, a complete rejection of the accession of new members can lead to their loss of interest in the organization and its international credibility will decline. The study shows that the internal cohesion of the SCO is not strong enough. The geopolitical orientation of the member states is multidirectional. Conflicts between some member states (for example, India and Pakistan, India and China, Kyrgyzstan and Tajikistan, Uzbekistan and Kazakhstan) and dialogue partners Armenia and Azerbaijan may affect the internal unity of the organization, reduce the ability to respond quickly to geopolitical challenges and, consequently, the influence of the SCO on the world stage. The SCO is in de facto opposition to the United States on issues of international security, economic governance, as well as regional issues and "hot topics".

Key words: Shanghai Cooperation Organization, SCO Charter, interstate relations, expansion, globalization, challenges.